

Цѣна 50 коп.

24 ноября 1919 г.

ТЕЛЕГРАММЫ

(Приложеніе къ газетѣ „Аичнскій Край“.)

П р и к а з ъ

Верховнаго Правителя.

21 ноября 1919 года, г. Ново-Николаевскъ.

Переживаемыя нынѣ Государствомъ грозныя событія на фронтахъ, внѣшнемъ и внутреннемъ, повелительно требуютъ еще болѣе тѣснаго сплоч. всѣхъ творческихъ силъ арміи и тыла для побѣднаго завершенія великаго подвига спасенія Россіи, принятаго на себя нашими доблестными войсками. Въ сихъ цѣляхъ и, считаясь съ необходимостью Моего пребыванія при арміи, доколѣ обстоятельства того требуютъ, Я, на основаніи 2-й части ст. 3 положенія объ устройствѣ государственной власти въ Россіи, повелѣваю: 1) Совѣтъ Верховнаго Правителя упразднить. 2) Образовать при Мнѣ и подъ Моимъ предсѣдательствомъ Верховное Совѣщаніе въ составѣ: Главнокомандующаго фронтомъ, его помощниковъ, Начальника его Штаба, Генераль-Квартирмейстера при Верховномъ Главнокомандующимъ, Предсѣдателя Совѣта Министровъ и Министровъ: Военнаго, Внутреннихъ Дѣлъ, Иностранныхъ Дѣлъ, Путей Сообщенія, Финансовъ и Снабженія и Продовольствія или ихъ замѣстителей. 3) На Верховное Совѣщаніе возложить разработку общихъ указаній по управленію страной для объединенія дѣятельности отдѣльныхъ вѣдомствъ и согласованія ея съ работой арміи, и поручить преподаваніе указаній по вопросамъ удовлетворенія многообразныхъ потребностей арміи, которыя должны внести строгую согласованность въ дѣйствія представителей правительственной власти на мѣстахъ и сосредоточить всю работу, прежде всего, на служеніе фронту. Полная законность въ дѣятельности всѣхъ органовъ, какъ военной, такъ и гражданской власти, нелицемѣрныя и дѣйствительныя заботы о благѣ народа, объ огражденіи общественной безопасности и защитѣ личной собственности, наконецъ, ясное сознаніе своего долга служить вѣрою и правдою въ дѣлѣ возстановленія единой великоймошной Россіи—да будутъ путеводной звѣздой всѣхъ представителей правительства, осуществляющихъ мои повелѣнія по Верховному Управленію Государствомъ.

Указъ сей ввести въ дѣйствіе по телеграфу, до опубликованія его Правительствующимъ Сенатомъ.

Подлинный подписалъ

Верховный Правитель Адмиралъ Колчакъ.

За Главноуправляющаго дѣлами Верховнаго Правителя и Совѣта Министровъ генераль маіоръ Мартяновъ.

Восточный фронтъ.

НОВО-НИКОЛАЕВСКЪ, 21 ноября. Войска Восточнаго фронта занимаютъ линію д. Вергамская—Артынская—Сыт-никова—Полтавка—ст. Колонія—Миргородскій—Воскресенскій—Соляной, что на Иртышѣ,—оз. Копа—Куль—д. Шебутина—Державинскій. Выполняя свою основную задачу, настроеніе войскъ твердо. На внутреннихъ фронтахъ безъ особыхъ перемѣнъ. Банда красныхъ прервала сообщеніе Барнаула съ Бійскомъ. Мѣры приняты. Послѣдній отходъ доблестныхъ войскъ вызвалъ разные слухи обычно провокаторскаго, большевитаго свойства, особенно въ большихъ центрахъ страны; эта преступная агитация доходитъ до наглости, смущая широкія круги населенія, особенно въ глубокой деревнѣ. Вновь предупреждаю всѣхъ должностныхъ лицъ къ принятію самыхъ суровыхъ немедленныхъ мѣръ, ибо время выжиданій и преступной нерѣшительности прошло. Противъ тираній преступниковъ и предателей одинъ путь, путь висѣльницы и разстрѣла. Великая Россія и свободный русскій народъ, во имя культуры и гуманности, долженъ суровой и желѣзной карающей рукой уничтожить своихъ палачей—кровавыхъ комиссаровъ и въ кратчайшій срокъ возстановить правопорядокъ и жизнь.

Главнокомандующій ген.—лейтенантъ Сахаровъ.

По полученнымъ изъ Ново-Николаевска свѣдѣніямъ обстановка къ вечеру 18 ноября слѣдующая: Упорнымъ наступленіемъ вдоль рѣки Омь красные, послѣ боя у дер. Сыромятинское, отгнани наши части до станціи Корниловка. Сѣвернѣе рѣки Омь послѣ контръатакъ въ районѣ Крисанова—Митино—Кругловое—Кибарское, къ вечеру 18 ноября, наши части сосредоточились по линіи востричье селеній Воскресенскій—Полтавскій—Новый Свѣтъ—Сягушинъ. Нашъ отходъ совершается планомѣрно, согласно даннымъ директивамъ.

Внутренній фронтъ.

Амурскій районъ. Нашъ отрядъ, выступившій 9 ноября изъ деревни Черниговки, сѣвернѣе г. Александровска, атаковалъ шайку красныхъ въ количествѣ до тысячи человекъ, которые, отступивши къ д. Прядовка, укрѣпились здѣсь, но были выбиты отрядомъ и обращены въ бѣгство, оставивши на мѣстѣ 200 че-

ловѣкъ убитыми. Остатки этой шайки бѣжали на лѣвый берегъ рѣки Зѣя; здѣсь они были вновь атакованы японскимъ отрядомъ и понесли потери еще 200 человекъ убитыми.

Усинско-Красноярскій районъ. Въ Усинскѣ подѣ Минусинскомъ безъ перемѣнъ. Въ участкѣ, въ районѣ Енисейскъ, начальнику гарнизона сдалась значительная банда красныхъ. Накладова занято. Идетъ подсчетъ людей и оружія.

Барнаульскій районъ.

Въ участкѣ къ западу отъ ст. Поспѣлиха—Рубцовка нашъ Барнаульскій отрядъ—сводная бригада—выступилъ изъ Мельникова и двумя колоннами повелъ наступленіе на д. д. Селиверстова, что 80 вер. къ западу отъ ст. Поспѣлиха и Малышевъ Логъ. 16 ноября вела упорный бой за обладаніе села Соленовка.

Южный районъ. Семипалатинскій отрядъ 15 ноября занялъ д. Усть—Волчиха, 10 верстъ отъ д. Волчиха. По линіи Алтайской ж. д. польскій отрядъ разбилъ у д. Парфенова 300 вер. къ западу отъ ст. Топчиха, значительную группу красныхъ. Часть ихъ бѣжала въ юго-западномъ направленіи на Барнаульскій боръ, а другая перешла ж. д. между станціями Топчиха и Тельменка, преслѣдуемая польскимъ отрядомъ. Къ сѣверу отъ города Камень нашъ отрядъ очистилъ районъ деревень Спирина на рѣкѣ Оби, 40 вер. къ сѣверу отъ Камня, и Комылина, Долганская.

Къ сѣверу отъ Маринска, послѣ боя, банда бѣжала въ сѣверномъ направленіи въ тайгу, оставивъ на мѣстѣ 28 убитыхъ и раненыхъ, преслѣдованіе продолжается. Въ районѣ Тюхтецкаго, 100 вер. къ сѣверу отъ Маринска, нашъ отрядъ 1 ноября разсѣялъ одну шайку Перевалова, численностью 50 человекъ, убито 16 бандитовъ захвачены винтовки, лошади и другое имущество.

На фронтѣ.

Сутки на фронтѣ арміи прошли безъ особыхъ перемѣнъ. Войска, послѣ мелкихъ частныхъ боевъ, заняли линію Кошаговское—Козина—ст. Колонія. Атаковали Андреевская, Соляной—Александровское, что 35 вер. къ юго-востоку отъ Кокчетова—Ашвасахъ.

Въ виду твердыхъ принятыхъ мѣръ положеніе устойчивое. Среди населенія наступило успокоеніе и дѣловая работа.

Событія во Владивостокѣ.

ВЛАДИВОСТОКЪ, 18 ноября. Событія, разыгравшіяся во Владивостокѣ 16-17 ноября, рисуются въ слѣдующемъ видѣ. Послѣдніе два мѣсяца на Дальнемъ востокѣ вообще, и особенно во Владивостокѣ, ходили упорные слухи о готовящемся переворотѣ—сверженіи правительства Адмирала Колчака и образованіи новаго правительства въ составѣ членовъ бывшей Сибирской областной Думы въ контрактъ съ большевиками. Главой переворота молва называла Гайду. Эти слухи особенно усилились въ связи съ пріѣздомъ самого Гайды во Владивостокъ. Недѣлю тому назадъ Гайда принялъ въ своемъ поѣздѣ сотрудника газеты „Эхо“, которому довольно прозрачно намекнулъ на свою задачу—создать новое правительство, вступить въ мирные переговоры съ большевиками, кромѣ того Гайда заявилъ, что онъ ждетъ пріѣзда во Владивостокъ новыхъ лицъ и потому, ожидая новыхъ событій, увѣзжать не собирается. Несомнѣнно, что нѣкоторые отношенія къ проишедшему имѣть опубликованный 16 ноября во Владивостокскихъ газетахъ, такъ называемый чешскій меморандумъ, подписанный Богланомъ Павлу и докторомъ Гирса. Въ этомъ меморандумѣ подверглось критикѣ дѣятельность русской власти, русскихъ воинскихъ частей на территоріи Сибири, заявлено, что чехи не могутъ оставаться дальше безучастными зрителями происходящаго. Они должны быть отправлены домой или имъ должно быть предоставлено свобода дѣйствія въ Сибири. Переворотъ начался преступной шайкой въ ночь на 16-е ноября, когда какая-то неизвѣстная группа лицъ, подъ угрозой разстрѣла, захватила стоящій у пристани въ бухтѣ катеръ „Форватеръ“, совершила рейсъ въ бухту, гдѣ приняла на бортъ около 100 вооруженныхъ лицъ и, подъ покровомъ ночи, пыталась произвести вылазку на пристани Добровольнаго флота. Но катеръ съѣлъ на мель и былъ задержанъ утромъ дежурнымъ катерами Сибирской флотиліи, а часть его пассажировъ скрылась въ стоящій на путяхъ поѣздъ Гайды. Съ утра 16 ноября городъ началъ принимать видъ военного лагеря: войска заняли правительственныя и городскія учрежденія. Была усиленно охрана штабовъ и отдѣленій. Въ окрестностяхъ Владивостока было весьма тревожно образовалась рѣдкая беспорядочная стрѣльба въ казармахъ, между воинскихъ и морскихъ частей появлялись какіе-то неизвѣстные вооруженные люди. Въ общемъ день и ночь пришли сравнительно, спокойно; ночью прибыло во Владивостокъ броневой поѣздъ, а также суда Колмыкова на рейдъ и дежурные катера стояли подъ парами въ полной боевой готовности. Утромъ 17-го ноября по городу распространились слухи о возникновеніи новаго правительства въ поѣздѣ Гайды. Чтобы получить подробныя свѣдѣнія о происходящемъ нами были командированы въ поѣздъ два наши сотрудника, они были приняты и имѣли бесѣду съ самимъ Гайдой, бывшемъ председателемъ областной думы Якушевымъ, бывшимъ военнымъ министромъ дарбаровскаго правительства въ Краковѣ. Въ вагонѣ—Гайды происходило совѣщаніе членовъ комитета созыва земскаго собора. Якушевъ заявилъ слѣдующее: мы считаемъ переворотъ законченнымъ, ибо волжскія части добровольно переходятъ на нашу сторону настроеніе войскъ генерала Розанова подавленное, мы увѣрены, что войска и населеніе будутъ на нашей сторонѣ. Сегодня вечеромъ мы снимаемся съ поѣзда, войдемъ въ городъ, возьмемъ всѣ важнѣйшія учрежденія и выпустимъ воззваніе объ образованіи временнаго наднациональнаго правительства Сибири въ составѣ Мордовскаго, Краковецкаго и Якушева. Составъ нашего правительства еще не полонъ, ибо остальные члены находятся

на территоріи, занятой войсками Колчака. Гайда назначается главнокомандующимъ всѣми вооруженными силами Сибири. Мы заручились поддержкой союзниковъ соблюдать лояльность во время переворота. Настроеніе членовъ новаго правительства было веселое. Гайда былъ въ полной формѣ генерала-лейтенанта съ георгиемъ въ петлицѣ. Информациа, данная Якушевымъ, была далека отъ истины: никакія части русскихъ войскъ на сторону мятежниковъ не переходили, никакая поддержка отъ союзниковъ не была обѣщана. Въ это время у поѣзда Гайды шло формированіе новой арміи. Въ городѣ раздавались и разбрасывались съ автомобилей воззванія и прокламаціи подписанные центральнымъ бюро военныхъ организацій Сибири. Напротивъ поѣзда Гайды шелъ лихорадочный наборъ добровольцевъ. На маленькомъ столикѣ куча бѣлозеленыхъ розетокъ и прокл добровол. записываютъ на листъ свою фамилію и получаютъ винтовки и патроны. Въ городъ непрерывно посылаются агитаторы съ цѣлью звать на сторону Гайды военныя части и распространять воззванія и прокламаціи. Въ большинствѣ своемъ добровольцы Гайды составились изъ дезертировъ офицеровъ и солдатъ, военноплѣнныхъ, китайцевъ, грузчиковъ, портовыхъ, рабочихъ и какихъ-то подозрительныхъ штатскихъ нѣкоторыхъ явныхъ большевиковъ и горсточки чеховъ. Практиковался не только добровольческій пріемъ, но насильственный захватъ лицъ въ формируемая части. Всего, такимъ образомъ, Гайдѣ удалось собрать, по предварительнымъ подсчетамъ до полутора тысячи человекъ. Около двухъ съ половиной часовъ дня со стороны Гайды раздалось шесть выстрѣловъ, послужившихъ сигналомъ къ выступленію. Правительственныя войска дружнымъ огнемъ заставили замолчать. Благодаря поддержкѣ союза моряковъ, возставшіе захватили пароходъ „Печенѣгу“, и катеръ „Богатырь“. Начавшаяся стрѣльба произвела панику; въ городѣ магазины, закрылись трамвай остановился, по улицѣ шаталось много любопытныхъ, а также бюбителей легкой наживы, рассчитывавшихъ на возможность погрома. Послѣ интенсивной стрѣльбы съ суши и моря миноносцевъ, Гайда принужденъ былъ бѣжать изъ поѣзда и искать убѣжища на „Печенѣгѣ“. Частями русскихъ и иностранныхъ войскъ были оцѣплены кварталы, близкіе къ вокзалу и набережнымъ и кольцо этихъ войскъ постоянно суживалось. Къ 6 часамъ стрѣльба затихла и началась вновь около 12 1/2 ночи, когда Гайда пытался предпринять наступленіе вдоль набережной. Союзные крейсера, стоявшія на рейдѣ, открыли всѣ прожекторы, а русскіе миноносцы интенсивно начали обстрѣливать повстанцевъ артилерійскимъ огнемъ. Стрѣльба продлжается до 6 часовъ утра 18 ноября, когда нашимъ частямъ удалось занять „Печенѣгу“ и арестовать скрывающагося тамъ Гайду и его штабъ. Сопровождаемый конвоемъ Гайда былъ отправленъ въ штабъ. Гайда имѣлъ печальный видъ, былъ одѣтъ въ генеральскую шенель безъ пагонъ, но съ бѣлозелеными на плечиками. Возстаніе можно считать вполне ликвидированнымъ, благодаря доблести русскихъ войскъ, свято исполнившихъ свой долгъ. Большая услуга русскому дѣлу оказана союзниками, особенно японцами. Число плѣнныхъ гайдовцевъ велико. Городъ объявленъ на осадномъ положеніи. Постепенно онъ принимаетъ обычный видъ.

Изданіе Ачинской Комиссіи по распространенію освѣдომительной литературы среди населенія.

Редакторъ М. С. Смирновъ.

„Типографія Ачинскаго Т-ва печат.“